

ПРО ИРАН, АРМЕНИЮ, РОССИЮ И США. ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ИА AVRASIYA.NET

Дата: 02.11.2021 Автор: Иван Андрианов

Рубрика: [Событие](#)

Данный материал – это интервью [Ивана Андрианова](#) для азербайджанского [ИА Avrasiya.net](#), вышедшее 27 ноября под заголовком « Армения еще не пришла в себя после нокаутирующего удара».

- Иран хочет реализовать проект «Персидский залив – Черное море» как

альтернативу Зангезурскому коридору. Какие могут быть основные причины этого желания?

- Проект «Персидский залив – Черное море» стоит рассматривать главным образом как альтернативу проекту «Север-Юг», который буксует из-за невозможности на сегодняшний день наладить железнодорожное сообщение между Москвой и Тбилиси.

При этом альтернативная версия маршрута подразумевала транзит в Грузию через Азербайджан, однако этим планам также не суждено было сбыться. Главным образом – из-за сближения Баку с Анкарой.

В результате в Иране приняли решение не терять драгоценное время и представили новую версию транспортной артерии, без России и Азербайджана. Товары просто по морю отправятся из портов Грузии в Европу.

Помимо этого, в Тегеране хотят сделать свой проект альтернативой турецкому маршруту «Средний коридор», который, как и многие другие проекты Анкары, призван сделать страну мировым хабом не только транспортировки углеводородов, но и товаров.

В данном контексте Иран, обладающий хоть и не на столько, но все же выгодным географическим расположением также пытается не упустить лакомый кусок и предложить альтернативы, как планируемым сухопутным и комбинированным маршрутам, так и Суэцкому каналу, блокировка которого в марте 2021 года еще больше актуализировала вопрос необходимости поиска и создания новых транспортных артерий.

При этом стоит отметить, что момент выбран достаточно удачно. Пока в Тегеране анонсируют скорый запуск коридора «Персидский залив – Черное море», Зангезурский коридор продолжает буксовать из-за необходимости налаживания отношений между Азербайджаном, Арменией и Турцией.

В Ереване отлично понимают, что вот-вот через их территорию пойдет альтернативный иранский маршрут и не видят острой необходимости разбираться с Зангезурским коридором, требуя сперва выполнения всех пунктов ноябрьских договоренностей, в том числе возвращения пленных. Баку, конечно, парирует подобные заявления, говоря о расположенных армянских формированиях на теперь уже его территориях.

Таким образом, получается, что проект Зангезурского коридора находится в тупике, а в Иране этим естественно пользуются.

Впрочем, и «Персидский залив – Черное море» не безупречен. Маршрут должен помимо Армении пройти по территории Грузии и дальше уже морем в болгарские и греческие порты. При этом все упомянутые вышестраны находятся под полным или частичным влиянием США. В случае если новые переговоры по «ядерной сделке» между Тегераном и Вашингтоном потерпят фиаско, Иран окажется в крайне уязвимой ситуации.

Новый виток противостояния между Баку и Ереваном или смена власти в Армении также представляет серьезные риски для реализации иранского проекта.

Что интересно, и «Персидский залив – Черное море», и турецкий «Средний коридор» стали возможными в значительной степени благодаря инвестициям из Китая. Так что, если кто и останется точно в выгоде – так это Поднебесная.

В целом речь идет о новой системе транспортных потоков в регионе и, учитывая как политическую, так и экономическую перспективность победы в этой гонке, все страны пытаются извлечь максимальную выгоду, первыми реализовав новый транспортный коридор.

- Что обещает отказ Армении подписать мирное соглашение с Азербайджаном политической палитре региона?

- В стратегическом плане – ничего. А в тактическом – стремление выиграть немного времени. Ведь Ереван отказывается подписывать мирный договор сейчас, меньше чем через год после того, как Азербайджан взял блистательный реванш за свое поражение в девяностых, а Армения потерпела сокрушительное поражение.

Поэтому позиции сторон представляются весьма логичными: сторона-победитель спешит закрепить свой успех и поставить в этом финальную точку, постаравшись в ходе переговоров получить для себя дополнительные бонусы. Проигравшая сторона, давайте говорить честно, еще не пришла в себя после нокаутирующего удара: внутривнутриполитический кризис по сути дела продолжится, с экономикой – проблема на проблеме, а еще перемещенный лица с Карабаха и т.д. и т.п.

Да и на внешнем контуре обстановка оставляет желать лучшего: тут и обострение обстановки в Грузии, и проблемы, с которых мы начали беседу и стремление Тегерана стать еще одним из серьезных игроков на Южном Кавказе: вспомните маневры иранских военных в приграничных с Азербайджаном районах, которые стали ответной акцией на турецко-

пакистано-азербайджанские учения. И все это напрямую задевает Армению.

В таких условиях, с таким тылом, ведение переговоров со страной-победителем для армянского руководства, что называется, смерти подобно. Вот Ереван и пытается, не отказываясь в принципе от подписания стратегического документа, который призван установить мир в регионе, выиграть немного времени с тем, чтобы хоть как-то навести порядок у себя дома.

- На какие опасности указывает желание Ирана обзавестись ядерным оружием? Какие инструменты нужно использовать, чтобы этого не допустить?

- В целом желание Тегерана обзавестись ядерным оружием не является глобальной угрозой безопасности, как об этом любят заявлять многие страны. В конце концов, у Израиля оно с высокой долей вероятности есть и уже давно, но глобальных потрясений не произошло.

В Иране расценивают ядерное оружие в первую очередь как гарантию собственной безопасности. Применять его никто не собирается. В мире подобные вооружения применяла всего лишь одна страна – США в 1945 году против японских городов Хиросима и Нагасаки, да и то это было по своей сути испытание нового оружия. И, тем не менее, последствия, судя по всему, остудили горячие головы лидеров стран мира на долгие десятилетия вперед.

И еще один момент. В Иране прекрасно помнят судьбу процветающей некогда Ливии и ее лидера – Муаммара Каддафи, который под давлением Запада отказался от разработки ядерного оружия. И что стало с этой страной, и какова судьба Каддафи? Видимо иранцам ближе опыт одной из беднейших стран мира Северной Кореи, которая находится под такими санкциями, что и Тегерану в страшном сне не привидится, но тронуть которую опасаются даже американцы. Почему? Наличие ядерного и, судя по оценкам российских и западных экспертов-сейсмологов, термоядерного оружия и средств доставки. Так что Тегеран вполне справедливо считают, что ядерное оружие поможет ему сохранить свою государственность.

Но очевидно, что даже в случае, если у Тегерана появится ядерное оружие, применять он его не будет, так как в противном случае это будет означать, что весь мир сделает все, чтобы больше этой страны не было. Исламская Республика, несомненно, продолжит стремиться играть роль ключевого государства на Ближнем Востоке, продолжит применять постоянно расширяющиеся прокси-группировки и будет чувствовать себя в куда

большей безопасности, в том числе и от вероятного нападения США.

Ведь если у Тегерана пока нет средств доставки ядерных боеголовок до Северной Америки, то вот попасть по американским военным объектам, которые расположены ближе, к примеру, в базе ВВС Аль-Адид в Катаре, 5ой флотилии в Бахрейне или той же авиационной базы Али-Ас-Салем в Кувейте они вполне в состоянии.

Однако никто не сможет спрогнозировать, куда в таком случае будет двигать ядерное облако, куда будет дуть ветер. В случае если запускать ракету на другой континент это не будет такой проблемой, а вот если по территории соседних стран – ущерб может оказаться фатальным и для самого Ирана. И там это прекрасно понимают.

Одним из ключевых рисков, который вполне вероятен в случае, если Иран обзаведется ядерным оружием – это тот факт, что и другие страны последуют его примеру. В первую очередь – Турция, которая уже неоднократно заявляла, что не понимает, почему ей запрещено иметь у себя подобные вооружения. Но в случае, если Тегеран, ключевой региональный соперник турок войдет в «ядерный клуб», вступление туда и Анкары представляется лишь вопросом времени.

Касательно иранской программы мирного атома хотелось бы отметить, что она также не представляет какой-либо угрозы, так как атомные станции и реакторы построены российскими специалистами и являются исключительно надежными.

При этом важно понимать, что нужны они Тегерану в первую очередь для собственной энергетической безопасности и ликвидации такого хронического для страны явления, как отключения электричества. Думаю, в этом желании обвинять власти исламской Республики точно не стоит.

Риском тут можно назвать вероятность, хоть и низкую, ударов США или того же Израиля по объектам атомной инфраструктуры, да и то, учитывая их защищенность и расположение, критический ущерб для объектов, эти удары еще надо нанести, что представляется не самой простой задачей даже для высокотехнологичных вооруженных сил указанных стран.

Несомненно, активность Ирана в его внешнеполитической деятельности резко возрастет в случае, если у государства появится ядерное оружие, но нельзя упускать и тот факт, что в Республике обеспокоены необходимостью удерживания власти и сохранения стабильности. То есть внутренний фактор.

С экономической и политической точки зрения, для Тегерана будет куда более выгодным хотя бы частичное снятие санкций, чем наличие ядерных боеголовок, которых все равно не хватит, что противостоять в полноценной войне тем же Соединенным Штатам.

- Какова цель санкций США против России и каковы их интересы?

- Как известно, американские санкции направлены в первую очередь против ряда официальных лиц и компаний из России, а также в целом против экономики. Отсюда следует и ответ на ваш вопрос.

В условиях, когда в мире уже сегодня начинает формироваться новая система международных отношений, а ООН и ряд других организаций оказались либо неэффективны, либо политизированы, борьба за влияние вышла из привычных правил. Точнее, это уже походит на бои без правил. Напомню, что первоначально санкции вообще могли вводиться лишь Советом Безопасности ООН, но на практике сегодня этим инструментом пользуется большое число государств без какой-либо оглядки на наднациональные органы.

В Вашингтоне заинтересованы в первую очередь в сохранении собственного влияния, сохранению доллара в качестве мировой валюты. Если со вторым пунктом у них пока еще все получается, ведь ввести новый эквивалент доллару в мировой экономике задача, мягко говоря, непростая, то с первым есть проблемы. Во многом – из-за действий самих американцев. Вывод войск из Афганистана тому яркий пример.

А, как известно, свято место пусто не бывает, как только США уходит из региона или страны, да даже просто чуть-чуть ослабляет хватку, туда сразу пытаются войти и Россия, и Китай.

Вот вам другой пример – «Северный поток 2» исключительно экономический проект: Россия дает газ, Европа – платит деньги. Но еще экс-президент Трамп решил, что США должны продавать сжиженный газ станам ЕС. После начались санкции, запреты, ограничения и т.п. очевидно, что причина тут в нечестной конкуренции. В итоге Вашингтон с приходом Байдена просто стал продавать голубое топливо в Азию, и хватку в отношении Северного потока сразу ослабили, я бы даже сказал, что определенной степени американцы потеряли интерес к российскому проекту, да и проблем у них прибавилось, тот же Афганистан, рейтинг Байдена, вакцинация и т.д.

А чем все закончилось? Энергетическим кризисом в Европейском Союзе, где официальные власти выпускают видео, как гражданам греться дома

холодной зимой при помощи свечки и горшка.

Это в целом все, что надо знать про американские санкции. Они принимаются в угоду самим Соединенным Штатам, последствия – уже не их проблема. Кстати, против Турции также принимаются санкции за то, что в Анкаре решили купить российские системы ПВО. Помнится, Греция также покупала С-300, но никаких последствий для страны тогда не было. А вот Турцию лишили новых F-35, в разработке которых она также учувствовала в качестве партнера третьего уровня и вложила более 1 млрд долларов.

То же самое касается и в целом партнерства с США, многие забывают, что в американской терминологии нет равного партнерства. Есть senior partner – то есть старший партнер, и junior partner – младший партнер. Как вы понимаете, старший по определению в такой схеме управляет младшим.

Все страны, не только Россия, которые отказываются работать в подобной схеме, автоматически попадают под американские санкции, кто под SDN (Specially Designated Nationals and Blocked Persons), кто под SSI (Sectoral Sanctions Identifications), кто под CAATSA (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act). И это далеко не полный список законов, в рамках которых США могут ввести санкции.

Поэтому ответ на ваш вопрос примерно такой – все страны, которые хотят проводить самостоятельную политику и напрямую задевают интересы США, вероятнее всего, попадут под различные ограничения. Россия, как и Китай, являются государствами, старающимися проводить собственную внешнюю и экономическую политику, идущую зачастую в разрез с планами Вашингтона. Следовательно – находятся в многочисленных санкционных списках.